

Лютина Светлана Анатольевна -

учитель украинского языка и литературы с 1997 по 2000 гг.

- Помню весь личный состав школы и всех своих учеников. - Запомнились празднования Пурима, Лагбаомера, Рош-а-Шаны, Суккота - этого нет в обычных школах. А еще часто вспоминаю наши поездки с детьми по Украине.

- Наша семья светская, поэтому традиций как таковых не соблюдаем, но с уважением к ним относимся.

- Были с сыном на семинаре по идешу в Пуще Водице в августе 2000 года. Общались с преподавателями из Израиля и тогда укрепились в мысли, что надо репатрироваться.

- Если бы я не пришла работать в 144 школу, то никогда бы не подумала уехать в Израиль. Так получилось, что до начала 1990-х годов я не знала, что моя бабушка по материнской линии еврейка. Узнала это из личного дела моего дедушки - сотрудника КГБ, когда были открыты архивы. Я искала родственников по бабушкиной линии, но безуспешно. В 1997 году Софья Семеновна Демьяненко - первая учительница моей дочери - сказала мне, что в школе вакантно место учителя украинского языка и литературы. Так я пришла работать в школу. В личной беседе с раввином Шмуэлем Каменецим я упомянула, что являюсь еврейкой по материнской линии, но не имею документальных подтверждений этому кроме личного дела дедушки, хранящегося в архиве МВД Днепропетровской области. Раввин лично поехал в архив, ознакомился с документами и убедил консула, что эти документы имеют юридическую силу. Так наша семья получила разрешение на репатриацию. В Израиле живем с 15 февраля 2001 года.

- С 2002 по 2006 год у меня был деликатесный магазин. С 2006 по 2007 - художественный салон. С 2008 по 2009 издавала толстый литературный журнал "Новый дом". С 2010 года по настоящее время - домохозяйка. - Моя семья - муж Борис (работает на заводе "Синайские технологии"), дочь Лена (закройщик на фабрике "Нирлон"), сын Глеб (бывший ученик 144 школы, работает в фирме перевозок "Махмуд увалот"), две собаки - Каро и Ласка. Мы живем все вместе в городе Кармиэле, у нас дружная и любящая семья. - Иногда общаюсь с бывшими коллегами и учениками, но эпизодически - у всех свои заботы.

Я помню всех своих учеников, и не только по 144 школе, потому что с каждым из них связаны какие-то события, частички моей жизни. Мне всегда было интересно с детьми, я общалась с ними, как с равными, но панибратства не допускала. Когда-то София Зингер, тогда еще шестиклассница, спросила меня: "Можно я буду называть Вас мама Света?" А моя бывшая ученица по 128 школе Надя Коротушик написала мне в 2010 году, что я научила ее любить украинский язык и Украину. Это самые дорогие для меня слова, которые я когда-либо слышала от своих учеников. Мы ездили с детьми в разные города и на Азовское море, правда, группы были небольшие - до 12 человек, но иногда меня спрашивали: "Это все Ваши?" и дети отвечали за меня: "Да, мы наши". Я часто вспоминаю школу, уроки, о каждом ученике могу рассказать какую-нибудь историю, может, и он уже этого не помнит, а я помню, потому что все они были моими детьми, а я была их.

Должна сказать правду, о Песахе, Рош-а-Шане, Симхат Торе, Пуриме я узнала только в еврейской школе. Это действительно были праздники - необычные, запоминающиеся. Именно там я почувствовала свою принадлежность к еврейскому народу, пришло осознание, что именно так в эти дни вели себя мои предки, а я, участвуя в мероприятиях, проводимых в школе, продолжаю их традиции. Впервые я посетила синагогу в сентябре 1997 года на Рош-а-Шану. Маленький двор на улице Коцюбинского был переполнен. Я привела своего сына Глеба, ему было тогда 11 лет. Для нас все было необычно, ново. К нам подошел Аркадий Леонидович Шмист и сказал Глебу: "Пойдем со мной". Он завел его в здание синагоги, и тут послышались звуки шафара. Только по дороге домой сын сказал: "Когда трубили в рог, у меня мороз пошел по коже. А потом мне показалось, что я уже слышал эти звуки раньше". А позже я убедилась, что у моего сына есть память предков: будучи малышом, он называл меня "има". Ни он, ни я не знали, что значит это слово. Я думала, просто детский лепет, и только в еврейской школе мы оба с удивлением узнали, что "има" - это "мама". И если в 144 школе эти праздники были хорошо организованы - мы посещали синагогу, участвовали в пасхальном седере, вместе с детьми, топали ногами при слове "Аман", когда читали Магелат Эстер, - то в Израиле этих праздников я не ощущаю - просто выходные дни. Будучи человеком не религиозным, считаю не этичным устраивать театрализованные представления дома - обряды должны идти от сердца, от веры. Единственное, что я делаю - это прошу читать поминальную молитву на Йомкипур о своих умерших родственниках и делаю пожертвования - цдоку. Школу вспоминанию всегда с большой благодарностью. Очень хочу встретиться коллегами и учениками.